

УДК [930:325.2(092)(470)](049.32)

Ф. М. Арифуллин

«История культуры в изгнании»

Рецензия на монографию: Базанов П. Н. «Петропольский Тацит» в изгнании : жизнь и творчество русского историка Николая Ульянова. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2018. – 511 с. – ISBN: 978-5-93615-196-5

Монография П. Н. Базанова посвящена русскому историку, эмигранту второй волны, профессору Николаю Ивановичу Ульянову (1904–1985). Его жизнь, похожая на приключенческий роман, его научное и творческое наследие исследованы тщательно и глубоко, что позволяет нам по-новому взглянуть на историю русской эмиграции и вернуть несправедливо забытое имя историка-эмигранта.

Ключевые слова: Н. И. Ульянов, вторая волна эмиграции, история эмиграции

Farit M. Arifullin

«History of culture in exile»

Review of the monograph: Bazanov P. N. «Petropolsky Tacitus» in exile : the life and work of the Russian historian Nikolai Ulyanov. – Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2018. – 511 p. – ISBN: 978-5-93615-196-5

The monograph by Piotr N. Bazanov is devoted to Russian historian immigrant of the second wave, professor Nickolay I. Ulyanov (1904–1985). His life like an adventure novel, his scientific and creative heritage in the book explored thoroughly and deeply which allows us to take a fresh look at the history of Russian emigration and return unfair forgotten name of expatriate historian.

Keywords: Nickolay I. Ulyanov, emigration of the second wave, history of emigration

DOI 10.30725/2619-0303-2021-1-187-189

Новая книга доктора исторических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного института культуры Петра Николаевича Базанова посвящена историку культуры второй волны эмиграции Николаю Ивановичу Ульянову. Работать над монографией автор начал еще в 1990 г., на обработку материала и создания единой концепции книги ушло более трех лет. Петр Николаевич работал в зарубежных архивах: «Manuscripts and Archives Yale University Library» («Рукописи и архивы Библиотека Йельского университета»), в личном архиве Н. И. Ульянова. Первоначально он хранился в Нью-Хейвене у вдовы историка, Надежды Николаевны. Личный архив включал черновики опубликованных работ на маленьких клочках бумаги, оборотках календарных листочков и переписку. В октябре 2001 г. П. Н. Базанову были показаны и подарены некоторые документы из этого архива. Работал Петр Николаевич и в отечественных архивах, упомянем лишь некоторые из них: отдел рукописей Российской национальной библиотеке (фонд С. Ф. Платонова), архив Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына в Москве, отдел рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа, ведомственный архив Государственного Русского музея, Центральный городской архив историко-политических документов Санкт-Петербурга, откуда и

главный герой его повествования – Н. И. Ульянов (1904–1985).

Необходимо отметить, что работа выполнена на высочайшем профессиональном уровне, книга снабжена подробнейшим библиографическим указателем, приведены все основные и даже приписываемые историку труды, и можно с полным основанием утверждать, что на сегодняшний день П. Н. Базанов – наиболее авторитетный специалист по истории второй волны русской эмиграции.

Н. И. Ульянову не повезло в отечественной историографии. Его, как ученого, заслоняли своим авторитетом крупные историки первой волны эмиграции, такие как С. П. Мельгунов и П. Н. Милюков. Кроме этого, сама жизнь Ульянова – это удивительный роман с приключениями, и начинался он с молодого аспиранта советских убеждений, последнего ученика академика С. Ф. Платонова, переживший арест и мучительное заключение в сталинских лагерях, немецкий плен и американский лагерь для перемещенных лиц «D-P», нищая жизнь эмигранта в Марокко, и только в конце своей долгой жизни Ульянов смог вернуться к своей научной карьере в Йельском университете. Двадцать лет своей жизни в науке Николай Иванович потерял безвозвратно. Отсюда и небольшой перечень книг, оставленный Ульяновым нам в наследие.

Н. И. Ульянов, как это прекрасно показано у П. Н. Базанова, последовательно проходил все стадии эволюции общественно-политических взглядов ученого-эмигранта в переломную и сложнейшую эпоху истории нашей страны. В эмиграции сильный впечатление на ученого оказал его старший друг и наставник, эмигрант первой волны Сергей Петрович Мельгунов (1879/80–1956). Вот как описывал сам Ульянов свои впечатления от произведений историка: «Кто был в 1945–1946 гг. на положении „Ди-Пи“ (D-P – американские лагеря для перемещенных лиц, где находился Н. И. Ульянов вместе с женой. – Ф. А.), за которыми, как за зайцами, охотились советские агенты, тот никогда не забудет мельгуновских брошюр, выходящих под названием то „Свободной мысли“, то „Независимой мысли“, то „Независимого слова“, издававшихся в Париже... в германских лагерях, где „Ди-Пи“ копошились и изнывали, как рыба, загнанная в затон, мельгуновские издания передавались из рук в руки, зачитываясь до полного стирания шрифта. Обезумевшие от преследования люди находили в них не только моральную поддержку, но только ценную информацию, но и политический компас. Сама смелость тона в эпоху всеобщей запуганности действовала ободряюще. Таково же было ее действие и на круги старой эмиграции. Начала она приходить в себя в значительной мере под влиянием мельгуновских „независимых“ журналов»¹.

После освобождения Н. И. Ульянова, уже в Париже, куда перебрался ученый, С. П. Мельгунов помог историку с публикациями статей и рецензий и изданием глав из романа «Атосса» в 1949–1954 гг., в журналах «Российский демократ» и «Возрождение», где С. П. Мельгунов был главным редактором. Под влиянием своего старшего друга Ульянов вступает в «мельгуновский союз» или Союз Борьбы за Свободу России (СБСР), но, как отмечает П. Н. Базанов, «взгляды самого Н. И. Ульянова были правее политической стратегии и тактики этой организации»². Именно правые убеждения Н. И. Ульянова, а также его резкая, антикоммунистическая речь на радиостанции «Освобождение» (будущая «Свобода»), по мнению учредителей радиостанции, он (Н. И. Ульянов) не желал оставить без фонаря ни одного марксиста, и послужили причиной его отстранения с поста главного редактора радиостанции³.

¹ Базанов П. Н. «Петропольский Тацит» в изгнании: жизнь и творчество русского историка Николая Ульянова. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2018. С. 172–173.

² Там же. С. 192.

³ Там же. С. 199–201.

С 1953 г. Н. И. Ульянов вместе с женой переселился в Канаду, а затем в США. В 1955 г. Ульянов был приглашен читать лекции по русской истории и культуры в Йельский университет, где ученый работал до конца своей жизни. В Йеле ему оказывал помощь Георгий Владимирович Вернадский (1887–1973) – сын знаменитого академика В. И. Вернадского, эмигрант первой волны. В жизни Ульянова начинается второй период и полноценный возврат к настоящей научной и преподавательской деятельности. Собственно и все основные труды Н. И. Ульянова приходится на его американский период: «Исторический опыт России» (Нью-Йорк, 1961), «Происхождение украинского сепаратизма» (Нью-Йорк, 1966), и даже роман «Атосса» был впервые полностью опубликован в Нью-Йорке в 1952 г. в издательстве имени Чехова.

Таков был краткий обзор биографии ученого-историка и историка культуры. Рассмотрим построение монографии П. Н. Базанова, ее составных частей. Петр Николаевич делит свою книгу на две части. Первая часть – это собственно биография Н. И. Ульянова и вторая – основные направления творческой и научной деятельности ученого. Тем самым автор хотел подчеркнуть весомость творческого и научного эмигрантского наследия Ульянова. Удалось ли это автору показать? Безусловно, одним из основных направлений исследований Ульянова являлся украинский вопрос. По мысли ученого, народы, границы и территория России сложились таким образом, что представляют собой единое целое, единый организм, неразрывно связанный различными составными частями. Невозможно представить себе государство Украину или Белоруссию, народы России, говорящие на русском языке: татары, башкиры, буряты, чуваша, удмурты, всех не перечислить, мыслящие по-русски, представляют собой Русский мир, Русскую идею, Русскую культуру. Отсюда, по мысли Ульянова, тесная взаимосвязь между народами, у Российской империи никогда не было колоний, все вновь приобретенные земли органично вплетались в евразийское пространство империи. Подобные взгляды были весьма распространены и популярны среди эмигрантов, особенно правых: И. А. Ильин, В. В. Шульгин, П. Н. Милюков, П. Б. Струве и множество других людей. Стоит также заметить, что девиз Белых армий провозглашался как «Единая и неделимая Россия», нерасторжимость всех исторически сложившихся территорий России.

Другая идея, заложенная Ульяновым в свой лучший роман «Атосса», гласит, что любой про-

тивник, будь то Карл XII, Наполеон или Гитлер, затеявший на бескрайних территориях России войну, обречен на поражение. Историк проводит параллели между Сталиным и Гитлером, Скопасисом и Дарием. Ульянов отказывает диктатору в причастности в победе, народ побеждает не благодаря, а вопреки ему. Спасение только в скифской войне, в том заманивании противника на свою территорию, которую вели скифы против полчищ Дария, что позволило им измотать противника, распылить его силы, а затем и уничтожить. Писать обо всех находках автора в освещении творчества Н. И. Ульянова, к сожалению, не позволяет формат рецензии, читатель сам сформирует свое мнение, если обратится к книге П. Н. Базанова.

Но, к сожалению, книга П. Н. Базанова не лишена недостатков. На мой субъективный взгляд, Петр Николаевич в поисках объективности в научном наследии ученого, приводит сведения из различных источников, но очень часто схожих между собой. Возникает повто-

ряемость фактов, их дублирование, создается колоссальный объем информации, книга «толстеет» на глазах, и читатель, вместо того чтобы сопоставлять факты, вместе с автором искать истину, просто может бросить чтение. Следует отметить, что созданием монографий с чрезмерной информацией страдали многие историки, в частности, знаменитый ученый С. П. Мельгунов.

Но несмотря на выявленные мной недостатки, книга оставляет впечатление целостного, продуманного и зрелого произведения. Впервые закрыт пробел в биографии совершенного незаслуженно забытого крупного историка Русского Зарубежья. Впервые дана попытка осмыслить место Н. И. Ульянова в ряду историков русской исторической мысли. П. Н. Базановым была проведена колоссальная работа по первоисточникам, и полученный результат принес свои плоды – книга «Петропольский Тацит» стала заметным явлением в общественной жизни нашей страны.